

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.31029/vestdnc72/10

«ЗОЛОТОЙ ФОНД АНДИ»

(К ВЫХОДУ В СВЕТ КНИГ РАСУЛА МАГОМЕДМИРЗАЕВИЧА ИБРАГИМОВА)

Ибрагимов Р.М. Алип Рошо (Азбука речи). Энциклопедическое издание и андийско-русский словарь. – М.: Издательство «Перо», 2006. – 320 с.

Ибрагимов Р.М. Алип мицъи (Азбука диалекта) (Букварь для развивающего обучения на андийском языке). – М.: Издательство «Перо», 2014. – 172 с.

Ибрагимов Р.М. Алип (Азбука, Букварь) (Гъваннабул гъарпилилъи ххуча). М.: Издательство «Перо», 2018. – 95 с.

Дагестан является уникальной многоязычной республикой, имеющей шесть литературных (аварский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский и табасаранский), три новописьменных (агульский, рутульский, цахурский) и восемнадцать бесписьменных (андийский, ахвахский, багвалинский, ботлихский, годоберинский, каратинский, тиндинский, чамалинский, бежтинский, гинухский, гунзибский, хваршинский, цезский, арчинский, будухский, крызский, удинский, хиналугский) языков, а также четыре признанных государственными языка – русский, азербайджанский, татский и чеченский. Носители будухского, крызского, хиналугского языков проживают на территории Республики Азербайджан, а носители удинского – в Республиках Азербайджан и Грузия.

Однако целенаправленное изучение целого ряда дагестанских, особенно бесписьменных, языков встречает на своем пути множество преград, это, в том числе, отсутствие подготовленных специалистов-лингвистов по многим языкам Дагестана, нехватка финансового обеспечения в исследовании и издании научных работ, отсутствие закона о языках народов Дагестан (следует отметить, что Дагестан – единственный субъект Российской Федерации, который не принял такого закона) и др.

В последние годы в Республике Дагестан власти осознали необходимость принятия закона о языках. И в этом направлении ими предпринимались определенные шаги. Однако довольно быстро они охладели к этому важному для дагестанских народов вопросу, и законопроект, возможно, еще долгие годы будет лежать под сукном. Но даже с принятием и этого законопроекта невозможно будет решить все проблемы, необходимо создать научно-исследовательскую и материальную базу для изучения и сохранения богатого языкового и фольклорного наследия, особое внимание уделив при этом именно бесписьменным языкам Дагестана.

На сегодняшний день состояние изучения бесписьменных дагестанских языков вызывает весьма серьезную обеспокоенность. В Институте ЯЛИ им. Г. Цадасы ДНЦ РАН из 18 бесписьменных языков Дагестана исследуются только два: бежтинский и чамалинский. Для сохранения бесписьменных языков следует безотлагательно принять самые серьезные и кардинальные меры. В первую очередь необходимо доукомплектовать лингвистические отделы специалистами – носителями бесписьменных языков.

Следует заострить внимание на одной из самых актуальных проблем сегодняшнего дня – сборе и фиксации фольклора малочисленных народов Дагестана. Устное народное творчество дагестанских малочисленных этносов на сегодняшний день практически не изучено.

Особняком в этой связи должна стоять работа по созданию центра научной документации бесписьменных дагестанских языков. Основной целью такого центра должно стать сохранение «малых» языков и их традиционной этнической культуры.

Для проведения этих мер в жизнь, прежде всего, необходимо организовать ежегодные полевые экспедиции по сбору лингвистического и фольклорного (песенного и текстового) материала по неисследованным (слабо описанным) языкам с привлечением языковедов – носителей языка. Затем подготовить и издать разного рода литературу на этих языках: грамматики, словари, фольклорные произведения (сказки, легенды, предания, рассказы, монологи и диалоги), паремиологические, фразеологические и иные словари.

Необходимо разработать план-проект, специально ориентированный на образовательный аспект сохранения и возрождения дагестанских бесписьменных языков, предусматривающий развернутую постановку обучения родному языку в семье, в детских учреждениях, младших классах школ; создание и выпуск азбук, букварей и других учебных пособий, в том числе и радио- и телевизионных программ; целевую подготовку и переподготовку учительских кадров и т.д. Изменить и переломить ситуацию, в сущности, реанимировать, этноязыковую жизнь в республике можно лишь при помощи глубоко продуманных, кардинальных и комплексных мер, рассчитанных на перспективу.

В этой связи хочется отметить, что представители некоторых миноритарных народностей Дагестана предпринимая определенные шаги в плане изучения и сохранения своих родных языков. И хотя у них нет официально утвержденных алфавитов и письменности на своих родных языках, они создают буквари (например, на цезском, кубачинском и др.), и некоторые преподают родной язык в школах. В этом плане следует отметить особо живой интерес некоторых представителей андийской и цезской подгруппы не только к своему родному языку, но устному народному творчеству. За последнее десятилетие они сумели подготовить и издать антологию поэзии (на ахвахском) и фольклорные тексты (на хваршинском, цезском, бежтинском), выпустили небольшие сборники пословиц, поговорок и скороговорок (на бежтинском и каратинском), составили и издали фразеологические словари (арчинского и бежтинского), опубликовали сказки и рассказы на родных языках (на ахвахском и каратинском, хваршинском, цезском) и т.д.

Выход в свет книг, да еще сразу трех, на русском и андийском языках, – это большое событие в жизни андийского этноса. Практически за исключением книги «Евангелие от Луки» (переведено на андийский язык проф. М.А. Агларовым и издано в 2015 г. Институтом перевода Библии), которая стала первым письменным памятником андийского языка, не было изданных ни текстовых, ни учебно-педагогических работ, ни научной литературы, за исключением работ XX столетия. Следует отметить, что сведения об андийском языке встречаются в разных источниках, в том числе в монографии М.А. Агларова «Андийцы. Историко-этнографический очерк» (М.: Наука, 2002).

Андийский язык – это единственный язык среди бесписьменных языков андо-цезской подгруппы, который не имеет составленного полного андийско-русского словаря академического типа и научной грамматики на русском языке. Для сравнения, на сегодняшний день составлены и изданы ахвахско-русский, багвалинско-русский, ботлихско-русский, годоберинско-русский, каратинско-русский, тиндинско-русский, чамалинско-русский, бежтинско-русский, гинухско-русский, гунзибско-русский, цезско-русский словари. Например, гинухцы (носителей примерно 500 человек) имеют свой гинухско-русский словарь, а собственно андийцы, число которых по оценочным данным составляет более 60 тыс. человек, до сих пор не имеют подобного словаря.

В этом плане весьма отрадно и приятно, что благодаря большим усилиям и стараниям одного человека впервые написаны три разных по тематике книги. Их автором является Расул Магомедмирзаевич Ибрагимов. Первая и вторая книги – учебники-буквары андийского языка (2014 и 2018 гг.), где дается обстоятельный анализ составления андийской азбуки, третья книга – энциклопедическое издание вместе с андийско-русским словарем. В последней работе впервые в научной и школьной практике мы встречаем объединенные в одной книге под общим названием (**Алип рошо «Азбука речи»**) совершенно разные по тематике разделы: андийско-русский словарь и энциклопедия андийцев. Отдельные разделы последней книги посвящены истории андийского народа, а также даются отдельные легенды и предания.

Следует отметить, что в целом автор успешно справился с этими задачами. Однако во всех этих работах не хватает системности, четкости и ясности изложения, многое дается попеременно. В книге «Алип» (2018 г.) на 95 страницах отражен букварный период в обучении грамоте. Буквы и звуки изучаются не в порядке алфавита, а по степени трудности произношения звука в слоге и в слове. Каждая буква дается на одной странице: приводятся самые простые слова из одного или двух слогов, и к ним дана соответствующая цветная иллюстрация. Здесь имеются отдельные упущения, однако следует учесть, что это первый букварь на андийском языке. В конце книги в качестве приложения даются фольклорно-этнографические данные об андийском языке и об андийцах.

К букварю прилагается вкладыш: алфавит андийского языка (**Алипол – «АА-МР»**) и примечания к алфавиту и примеры чтения на андийском языке. В состав алфавита введены дополнительные буквы **Жь, КьI, ЛьI, ЦьI, ЧьI** путем использования дополнительных знаков, сочетание таких знаков, которых нет ни в одном из дагестанских языков. Буквы **Е** и **Ё** разные по образованию и значению, и нельзя было их рассматривать как варианты. На наш взгляд, алфавиты для андо-цезов должны быть созданы на основе существующего алфавита аварского языка. Аварский литературный язык намного ближе к андо-цезским языкам, чем остальные дагестанские языки. И алфавит тоже должен быть согласован со всеми специалистами и учеными и утвержден Правительством Республики Дагестан.

В целом книга «Алип» (2018 г.), на наш взгляд, наиболее удачная и практически соответствует требованиям школьной программы, и можно признать наиболее приемлемым и подходящим для изучения в школах приведенный в нем вариант азбуки «АА-МР», обладающий полнотой материала.

Вышедшая в свет в 2014 г. книга «Алип мицъИи», по словам автора, – это первый опыт исследования и овладения андийской азбукой для бесписьменного языка народа Дагестана на базе общепринятого русского алфавита. В данной книге, помимо азбуки, автор дает языковой, фольклорный и этнографический материалы, связанные с андийцами. В книгу включены также детские игры, которые очень важны в воспитательных целях.

Видно, что работы Расула Ибрагимова – подарок необычный, событийный для андийского этноса, потому что теперь андийцы смогут сказать: и у нас имеется своя книга, и не одна, а целых три. Естественно, эти работы прокладывают путь к созданию письменности на андийском языке. Как отмечает Расул Ибрагимов в предисловии книги, «культурные корни андийского этноса, исторический код – это язык, на котором общается народ, а основой этой культуры должна стать андийская письменность. Андийцы не имеют своей письменности, часто определяющей культурное и политическое развитие народа, без которого не может существовать любой народ. И это обстоятельство не может не огорчать нас. Не имеет своей письменности язык, на котором говорит огромное количество людей (более 60 тыс. чел.), в несколько раз больше, чем у многих народов». Как можно не учитывать желание этноса и не создать для него письменности? Для сравнения: в 90-х годах XX столетия по желанию агульцев, рутульцев и цахурцев была создана письменность на этих языках. Число носителей этих трех народностей вместе составляет более 60 тыс. человек.

У андийцев есть большое желание изучать свой родной язык в школе, однако имеются определенные трудности в плане включения андийского языка в учебную программу. По словам самих андийцев, преподавание языка можно организовать и за счет дополнительных факультативных часов. В «Законе о языках народов Российской Федерации» во 2-й статье «Государственные гарантии равноправия языков народов Российской Федерации» в третьем пункте зафиксировано, что «Российская Федерация гарантирует каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества независимо от его происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания». На основе этого закона, видимо, пора осуществить в реальности мечту андийцев – создание письменности на андийском языке.

М.Ш. Халилов,
зав. отделом лексикологии и лексикографии
Института ЯЛИ им. Г. Цадасы ДНЦ РАН,
доктор филологических наук, профессор.
ORCID: 0000-0002-0436-4747